

Кровь текла по полу, кровь текла по всюду, и была разбрызгана по стенам, но на теле и одежде Хейнли было не так много крови, как могло бы быть.

Выйдя через железную дверь, Хейнли не направился прямо в комнату Навье, а пошел в ванную комнату принять душ, чтобы смыть с себя кровь и пот.

На самом деле лишь отчасти для того, чтобы смыть кровь и пот, но также и потому, что он не хотел идти туда, где Навье и его ребёнок, с затаённой, глубокой обидой на семью Старого Герцога Земенсии и его самого.

Он хотел смыть с себя всё без остатка, чтобы прийти к ним полностью чистым, душой и телом.

Хотя его негодование было сильнее, чем у Старого Герцога, теперь он был полон решимости полностью предотвратить всё, что могло навредить Навье и его ребёнку.

Даже если это было суеверие, впредь он поклялся себе уделять их безопасности наивысшее внимание.

Хейнли несколько раз облил голову холодной водой, пока смотрел на себя в зеркало, увидев своё отражение, он не сразу узнал человека стоящего напротив.

Он изо всех сил пытался овладеть своим выражением лица, Хейнли старался вернуть своё прежнее, безмятежное выражение лица.

Он хотел отказаться от своего ужасающего, безумного облика, чтобы вернуть себе очаровательный, чистый облик, который так любила Навье.

Но сколько бы воды он ни выливал на себя, то, что отражалось в зеркале, было человеком, полным обиды и мести, человеком, полным гнева и злобы.

Хейнли отложил ведро в сторону, закрыл глаза и глубоко вздохнул, чтобы подавить свой гнев и успокоить своё сердце.

Как сказал Старый Герцог, люди сочтут его действия подозрительными, даже если он проявит милосердие к остальным членам его семьи.

Слухи начнут ходить в любом случае, люди вспомнят смерть брата Хейнли, сплетут это со смертью его невестки, и ко всему прочему, если Хейнли убьёт всю семью Земенсии, в этот котёл сплетен добавятся и они.

Последние слова умирающего могут легко повлиять на людей, письма были разосланы многим людям и разговоры об их содержимом уже ходят среди народных масс.

Поскольку Герцог Земенсия не мог победить Хейнли своей силой, он запятнал его честь своим самоубийством и поставил под сомнение смерть своей сестры, он сделал всё что мог, чтобы посеять в разумах людей зерно сомнения.

Он покончил с собой публично и распространил своё завещание, в котором утверждалось, что его сестра была убита по приказу Императора Хейнли.

Почтовая компания сообщила, что распространила копии этого завещания по всей стране, в том числе и за границей, его получили сотни людей.

Хейнли снова вылил себе на голову холодную воду, он был загружен различными мыслями, всё свалилось на него словно гром среди ясного неба.

Это был большой скандал и позор, который нужно было как-то уладить и постараться уменьшить распространение слухов.

Если бы он преуспел в качестве Императора, люди его поколения оставили бы подозрения и предубеждения позади, но это в любом случае осталось бы в истории и было бы поставлено под сомнение, если Хейнли сделает что-то неправильно, он прочувствует на себе все последствия.

До тех пор, пока Хейнли не взошел на престол, семья Земенсии была гордостью страны и имела большой авторитет среди людей, поэтому люди могли заговорить в будущем что-то против Хейнли, исходя из распространяющейся информации и старых слухов.

«Император Хейнли якобы отравил своего брата, чтобы занять трон. Сайт рулайт. Он соблазнил уважаемую Императрицу из другой страны, чтобы изменить свой имидж. Затем он заключил жену своего брата в тюрьму за скандал и убил ее. Брат Королевы Кристи, который восхищался им, не зная этого, сошел с ума и покончил жизнь самоубийством, узнав правду. В конце концов, Император Хейнли даже уничтожил всю семью Королевы Кристи...»

Если бы Хейнли проявил немного милосердия к семье Земенсии, последняя часть этой оценки

исчезла бы, и не так много людей настроилось бы против него.

Герцогиня Земенсия сбежала со своими детьми в чужую страну, и чтобы захватить их в плен, Хейнли должен был вовлечь в эту историю другие страны.

Ради чести Восточной Империи было бы лучше отпустить их, это сыграло бы свою положительную роль и принесло бы больше пользы, чем их смерти.

Хейнли медленно открыл глаза и тяжело вздохнул.

Тем не менее, сейчас он не мог испытывать жалости к этой семье, идея была хорошей, но реализовать её мешали смешанные чувства и бушующие эмоции.

Даже если история будет презирать его, его ненависть исчезнет только тогда, когда он уничтожит всех членов этой семьи, всех до единого, даже детей.

Хотя Хейнли не был уверен в том, что смог бы убить детей лично, но если бы смог, то сделал бы это...

Потому что в будущем, когда эти дети вырастут, они обязательно придут мстить, и возможно под их месть попадут уже дети Хейнли.

***

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2338361>